

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 17 августа 1991 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 17 de agosto de 1991

№ 2141

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

У ГАНИНОЙ ЯМЫ

(специально для « Нашей Страны »)

Каждый раз, когда я думаю о Царской Семье, о судьбе ее, я вспоминаю это короткое, замечательное стихотворение:

**Эмалевый крестик в петлице
И серого френча сукно,
Какие прекрасные лица,
И как это было давно.**

**Какие прекрасные лица
И как безнадежно бледны:
Наследник, Императрица,
Четыре Великих Княжны.**

Может возникнуть вопрос, почему же не перечислен сам Государь? Но он присутствует в стихотворении. Ведь «эмалевый крестик в петлице и серого френча сукно», это он, Государь.

Вспомнил я это стихотворение и теперь, когда мы, московские, так сказать, паломники, ехали в большом «икарусе» из Екатеринбурга (все еще называемся Свердловском) в деревню Коптяки. Почему в Коптяки? А как же? Доподлинно известно и документально подтверждено.

Русская армия вошла в Екатеринбург через несколько дней после кровавого злодеяния, а точнее через девять дней, 25 июля 1918 года. Семья была расстреляна в ночь с 16 на 17 июля, а трупы расстрелянных уничтожались в лесу в течение двух полных суток, то есть до 19 июля. Так что, если считать завершением злодеяния 19 июля, то между этим завершением и освобождением (к сожалению, временным) Екатеринбурга прошло всего-то шесть дней. Я хочу сказать, что Судебный Следователь по особо важным делам Омского Округного Суда Николай Алексеевич Соколов действовал по горячим, по свежим следам и поэтому данные его расследования наиболее достоверны и неоспоримы. Н. А. Соколов написал книгу о своих расследованиях под названием «Убийство Царской Семьи». Теперь эта книга (наконец-то!) издана в Советском Союзе в издательстве «Советский писатель» тиражом... указано, что только дополнительный тираж составляет 130.000 экземпляров. Так что книга становится достоянием широкого круга читателей. Так вот, эта книга и выдержки из нее, которыми мы руководствовались, когда ехали в «икарусе» в деревню Коптяки вблизи Екатеринбурга (все еще пока называемого Свердловском).

«На берегу Исетского озера в 20 верстах от Екатеринбурга раскинулась в несколько десятков изм маленькая деревушка Коптяки... Дорога... идет... немного лугами, а затем входит в лес и идет им до самых Коптяков... ближе к Коптякам... находится переезд номер 84 с будкой для сторожа... в четырех верстах от Коптяков, к западу от дороги, имеется старый рудник с наружными разработками и шахтами. Здесь некогда добывали железную руду. Это было давно. Многие годы был заброшен рудник... шахты обвалились, поросли травой и лесом...

... 17 июля 1918 года, ранним утром, тихая жизнь Коптяков и покой

глухого рудника были нарушены рядом чрезвычайно таинственных происшествий.

Надо сказать, что уже за несколько дней до 17 июля на коптяковской дороге люди замечали несколько раз Юровского, ездившего верхом.

Показания крестьянина Волокитина:

«Я хорошо помню, что в первых числах июля месяца я шел в Екатеринбург той дорогой, что идет из Коптяков. На этой дороге я встретил троих всадников, ехавших верхами в седлах. Два из них были мадьяры, они были в австрийской солдатской одежде. Третий был Юровский, которого я хорошо знал. В руках у Юровского я видел простой плотничий топор»

Юровский ехал расчищать дорогу, по которой он собирался везти трупы Царской Семьи.

Известно так же из показаний послушницы монастыря Антонины, носившей прозвище для Царской Семьи. «15 июля Юровский нам приказал принести на следующий день полсотни яиц и четверть молока, и яйца велел упаковать в корзину».

А при осмотре места происшествия на поляне была найдена яичная скорлупа. Следовательно 15 июля Юровский уже собирался на рудник и заботился о своем пропитании.

Показания путевого сторожа при переезде номер 184. «Как-то ночью во время сенокосов... я проснулся от шума автомобиля. Дело было удивительное, потому что никогда раньше такого дела на бывало, чтобы автомобили мимо моей будки, да еще по ночам, ходили. Я в окно взглянул, вижу: идет по дороге к Коптякам грузовой автомобиль... Сидело в нем четыре человека с винтовками, кажется в солдатской одежде. Было это на рассвете... Народ, который ехал на Коптяки, возвращался назад и сказывал, что на Коптяки не пропускают. Где у них стояла застава, точно не скажу, а сказывали, что от моего переезда за гатью или на гати. И не было пропуска дня три-четыре...»

Показания Рядникова. «... Тяжелый автомобиль шел здесь, проложив громадный след, поломал и повывернул много молодых деревьев вдоль колеи дороги... След автомобиля доходил до самой открытой шахты и здесь кончался».

«Грузовой автомобиль ушел с рудника ночью на 19 июля. Путевой сторож Лобухин и его сын Василий видели, как он шел через переезд в город. За переездом он застрял в болоте. Его вытаскивали и строили для него мостик».

«Леоновы показали, что поздно вечером 16 июля к зданию ЧЕКА был подан грузовой автомобиль. Шофера Никитина здесь прогнали и увели автомобиль к дому Ипатьева. Он вернулся утром 19 июля... вся платформа автомобиля была запачкана кровью. Видно было, что платформу мыли и заметали, видимо метелкой. Но тем не менее кровь явственно была видна на полу платформы».

«17 июля 1918 года в аптекарский магазин «Русское общество» в Екатеринбурге явился служащий Войкова и предъявил управляющему Мецнеру письменное требование: «Предлагаю немедленно без всякой задержки и отговорки выдать из вашего склада пять пудов серной кислоты предъявителю сего».

Обл. комиссар Снабжения Войков. «Предлагаю выдать еще три кувшины японской серной кислоты предъявителю сего».

Обл. комиссар Снабжения Войков. «Поздним вечером 17 июля и днем 18 июля эта кислота в деревянных ящиках, обмотанных веревками и была доставлена на рудник красноармейцами и одним из служащих комиссариата снабжения... В дни оцепления рудника туда доставлялся также в большом количестве бензин. Он возился в грузовых автомобилях. Они не шли дальше переезда 184 и оставались здесь. На рудник его доставляли от переезда лошадьми...»

«Оценивая показания свидетелей, — пишет Н. А. Соколов, — я утверждаю, что его было доставлено на рудник самое меньшее 40 пудов».

Из показаний Настасьи Зыковой, которая поехала было из Коптяков в Екатеринбург продавать рыбу.

«... Как только они к нам подъехали, Ваганов на нас и заорал: «Заворачивайтесь назад!» А сам вынул револьвер и держит у меня над головой. Лошадь мы быстро завернули... а они скачут около нас и Ваганов орет: «Не оглядывайтесь... вашу мать... Застрелю!»

Из показаний крестьянина Алфорова:

«Только мы проехали Большой Покос, к Четверем Братьям стали подъезжать, а нам встречь трое верховых. Кричат: «Заворачивайтесь! Заворачивайтесь! Заворачивайтесь... Не оглядывайтесь!»

Что же происходило в лесу, на заброшенном руднике, от которого остались только ямы, поросшие травой и лесом, в том числе так называемая «Ганина яма»? Участник кровавого злодеяния Петр Лазаревич Войков (псевдоним Пинхуса Вайнера), когда уже стал советским послом в Варшаве, однажды под новый 1927 год, под влиянием выпитого, рассказал наконец своему собеседнику Беседовскому жуткую историю бойни в доме Ипатьева. «Это была ужасная история, — говорил Войков, держа в руках перстень с рубином, переливающимся цветом крови, который он снял с одной из жертв после убийства. — Мы все, участники, были прямо-таки подавлены этим кошмаром. Даже Юровский, и тот под конец не вытерпел и сказал, что еще несколько таких дней, и он сошел бы с ума!»

Очевидно, что речь идет не только о самом расстреле, который продолжался несколько минут, а не дней, но об уничтожении трупов при помощи серной кислоты и бензина и при необходимости рубить трупы на части, а

эти части сжигать на кострах. И продолжалось это не менее двух ночей и дней. Вот от чего мог даже такой палач как Юровский сойти с ума.

На старом руднике, вернее сказать около старого рудника, около этой самой «Ганиной ямы» следователь Н. А. Соколов с помощниками нашли 66 предметов, указывающих, что уничтожение трупов происходило именно там. Ну, во-первых два больших кострища, земля под которыми оказалась глубоко пропитанной застывшим человеческим жиром. И нет нужды перечислять все шестьдесят шесть находок, пронумерованных Соколовым. При желании можно достать и прочитать эту книгу. Там и пряжки от дамских туфель и обгорелые частицы от корсетов и воинский значек и вставная челюсть (Боткина), и стеклышки от очков (его же), и пряжка от пояса мальчика, застежки, крючки, шесть пуговиц военного образца, пуговицы, безопасная булавка, бриллиант, драгоценный крест, серьги, части жемчуга, тринадцать круглых жемчужин, тринадцать осколков изумруда, два осколка сапфира, две золотые цепочки, человеческий палец и два кусочка человеческой кожи...

Одним словом, мы, московские, так сказать, паломники, знали что делали, когда ехали в большом «икарусе» из Екатеринбурга, все еще называемого Свердловском (только что не Юровским), в деревню Коптяки.

С нами ехали три священнослужителя. Они везли деревянный крест, который нужно было установить на страшном (но и святом теперь уж) месте и впервые за все 73 года отслужить там панихиду по убиенным. Ехали мы 16 июля в первой половине дня. 73 года назад в эти же часы Царская Семья была еще жива, но жить им оставалось 12-14 часов, а место для уничтожения трупов было уже выбрано, приготовлено.

Мы надеялись, что как только приедем в деревню Коптяки, так сразу же любой житель от мала до велика нам и расскажет как найти Ганину яму. По правде говоря, мы надеялись даже уговорить кого-нибудь из местных жителей провести нас до этой Ганиной ямы. Не тут-то было. Никто не хотел идти на это место. Иные отговаривались тем, что им некогда, иные (особенно молодые) тем, что не помнят, не знают. И все указывали на Анастасию.

— Идите к Анастасии. Ей тогда уже восемь лет было. Они ребятишками бегали тогда в лес, но их так пугнули винтовками, да наганями, что она до сих пор заикается.

Анастасию нашли и она все же не заикалась, но идти с нами наотрез отказалась. Священники становились перед ней на колени, предлагали ей деньги — все бесполезно. Мы поняли, наконец, что все жители этой деревни с самого начала и на протяжении всех этих десятилетий смертельно запуганы. Им все время так или иначе твердили: «Хоть слово скажете — расстреляем». Ведь недаром же тот же Войков,

подвыпивши в новогоднюю ночь с Беседовским, изрек: „Мир никогда не узнает, что мы с ними сделали“. Если бы просто расстреляли и закопали, это еще не означает „что мы с ними сделали“. Запуганы были рядовые участники злодеяния, запуганы были и косвенные свидетели, жители Коптяков. Но известно, что когда пришла русская армия, они ходили на место злодеяния и даже давали показания Соколову, но потом... Потом вернулись большевики, комиссары и копяковцы замолчали уже всерьез.

Пока священники и активисты из нашей группы уговаривали тетку Анастасию, мы заглянули в сельпо на пустыне, вернее сказать, на голые прилавки этого сельского магазинчика, вспомнили пустыне, вернее сказать, голые прилавки в самом Свердловске, вспомнили, что даже в лучшей (но очень плохой) гостинице этого полумиллионного населенного пункта (городом его назвать нельзя) утром в буфете кофе дают без сахара, потому что в полутрамиллионном населенном пункте Свердловске — ни грамма сахара, а вспомнив все это, как было не сказать про себя: зачем же убивали Царя, если через 73 года после его смерти в Екатеринбурге, некогда хлебном, молочном, мясомолочном, сахарном, яичном, рыбном, колбасном купеческом городе людям нечего жрать?

Тетку Анастасию уговорить не удалось, но она указала на своего ровесника (на годок помоложе, то есть с 1911 года рождения) на Александра.

— К Александру идите, он не хуже меня все знает, может он согласится. Ему терять нечего. Он погорелец. Имба у него недавно сгорела.

Александр Николаевич оказался сухоньким старичком в бедняцком пиджаке и серой кепочке. Идти предстояло километров пять-шесть. Ну, правда, часть этого расстояния, до начала леса мы проехали на „икарусе“.

Как всегда бывает, когда много народу, наш „отряд“ растянулся. Задние не видели передних, а старичек оказался легким на ногу. Лесные километры удлинились для нас и потому, что из-за луж и набрекшей от дождя травы и земли шли зигзагами по широкой дороге-просеке, то и дело лавируя переходя с одной стороны дороги на другую, выбирая, где посуше. Кто-то высказал сомнение: точно ли старик знает дорогу. Вдруг обманет, покажет на любую яму с поляной и скажет — здесь. Но если обманывать, зачем же тащить нас в такую даль? Мог бы обмануть нас и поближе. Ему, в его полных семьдесят лет идти пять километров туда, да пять обратно уж во всяком случае не легче, чем нам.

Было жарко, душновато, сыро и грязно под ногами, но все кончается. И вот мы стоим на краю Ганиной ямы. У священников возникла мысль поставить крест на дне ямы, но после маленького обсуждения вопроса, они от этого отказались. В самом деле костры ведь жгли не в яме, а на ровной площадке рядом с ней. Не это ли место надо считать настоящей могилой убиенных? А то что место кострищ разгребали потом, разметали и заляпывали глиной и что при этом несколько мелких предметов попало в яму, это еще не резон считать ее местом захоронения. Захоронения как такового не было вообще, нечего было хоронить — серная кислота, керосин, бензин и огонь сделали свое дело, а застывший человеческий жир нашли не в яме, а в земле на месте костров. Страшно об этом говорить, но приходится.

За семьдесят с лишним лет место конечно изменилось. Выросли новые деревья, старые, возможно, упали. Вон, Льва Толстого хоронили на чистом месте, на зеленом высоком мес-

те, а теперь его могила — в лесу. Ну, или скажем, в парке. Яма, наверное, мало изменилась. Она овальная, но почти круглая, с шириной и длиной метров около двадцати-тридцати и в глубину метров 8-10. Впрочем, это все „на глазок“, не меряли даже и не прикидывали: яма и яма. Это теперь уж задним числом стараемся сообразить какого она размера. Трава, кустарник, небольшие деревья по ее склонам и на дне. Крест решили ставить не на дне ямы, а наверху, на ровном месте. Определили, где восток, где запад и поставили (врыли заступом в землю) крест. Определить стороны света было легко. Ровно в полдень солнце стоит точно на юге. А было ровно 12 часов.

Что не изменилось, должно быть, здесь за 73 года, так это — комары. Не случайно на поляне следствием Соколова было обнаружено кроме двух больших кострищ множество маленьких. По краям поляны. Это определено от комаров и слепней. Тем более, что тогда на поляне находились и лошади.

Священники раздули кадила, раздали нам всем свечи, укрепили на кресте небольшой портрет Государя, фотографию всей Семьи и богослужение началось.

Богослужение! В лесу! У Ганиной ямы! По Государю Императору Николаю Александровичу, по Государыне Императрице Александре, по Царевичу Алексею, по Великим Князям Ольге, Марии, Татиане, Анастасии и иже с ними от безбожной власти убиенным... Могло ли такое присниться их палачам Юровскому, Войкову и другим, могло ли это присниться и нам, никогда в сердцах наших, душах наших, умах наших не перестававших почитать мученическую, достойную святости семью и вот — открыто, громогласно с мерцанием множества свечей и с воскурением фимиама...

„Со святыми упокой, Господи, раб Твоих Государя Императора Николая, Государыню Императрицу Александру, Царевича Алексея, Великих Княжен Ольгу, Марию, Татиану, Анастасию и иже с ними от безбожной власти убиенных... И сотвори Им вечную память...“

После панихиды священник произнес речь о значении нашей, так сказать, акции. Ну, от участников тоже надо было сказать несколько слов, в том смысле, что власть принесшая на нашу землю тьму, погрузившая нашу землю во тьму, думала, что эта тьма на века и что все, что они творили, то есть грабили, морили голодом, рушили, жгли, взрывали, расстреливали, полуживыми закапывали во рвы и ямы, что все это останется тайной (вспомним слова Войкова — „Мир никогда не узнает, что мы с ними сделали“ и это не только с ними, сожженными на этой поляне, но и со всеми нами), но вот мы видим, что тьма редеет, рассеивается, расточается, а свет набирает силу и начинает сиять или по крайней мере светить, как и полагается свету.

Наши свечки здесь (несмотря на полдень) пока еще в полутьме, в полумраке, но мы их зажгли и они горят. И то что мы сегодня пришли сюда, это само по себе — свеча, а это место самое может черное, мрачное на земном шаре, будет всегда источником света и святости.

... Немного излишне патетично, но ведь после слов Великой Панихиды, не собрание же, не „круглый стол“, не симпозим.

Можно было и уходить. Но я взял у старика Александра Николаевича его кепочку, бросил на нее две бумажки, пошел по толпе.

— Давайте, друзья, кто сколько может. Он ведь в такую даль с нами шел. И что бы мы без него? Да к тому же и — погорелец.

Запестрели, зарыбли бумажки, накидали ему на мой приблизительный взгляд рублей пятьсот. Бедный старик неловко распихивал их по карманам пиджака, приговаривая:

— Царь дал... Царь послал... Божией милостью...

Двинулись мы в обратный путь. Вечером того же дня в Екатеринбурге (все еще называющимся Свердловском) из Вознесенского Собора был многолюдный крестный ход к месту, где стоял некогда дом Ипатьева, то есть, где в ночь с 16 на 17 июля была расстреляна Царская Семья и там на пустыре около воздвигнутого креста архиепископ Екатеринбургский и Курганский Мелхиседек отслужил Великую Панихиду и довольно спорный светлый дождь не помешал скоплению народа достоять до конца. У многих людей от дождя ли, сами ли по себе текли по щекам... пожалуй все-таки, слезы.

П. С. Надеялись мы, что на другой день какая-нибудь свердловская газета, ну хоть „Вечерний Свердловск“ как-нибудь откликнется на это событие, на впервые сотворенную Великую Панихиду по... иже с ними... от безбожной власти убиенным. И газета действительно откликнулась и действительно по-свердловски и, я бы сказал даже по-юровски. Читая, мы не верили своим глазам. Вот заметка в „Вечернем Свердловске“ от слова до слова. Рубрика „Срочно в номер“ на первой полосе, на самом видном месте, жирным шрифтом.

"ОБНАРУЖЕНЫ ОСТАНКИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ?"

Инициативной группой, в состав которой входят ученые, юристы, геологи, и другие журналисты, совместно с сотрудниками Уральского отделения Академии наук СССР, Уральского государственного университета, правоохранительных органов области, санитарно-эпидемиологической службы по согласованию со Свердловским облисполкомом 12 июля с. г. произведено вскрытие предполагаемого места захоронения семьи последнего Российского Императора и его прислуги. При раскопке обнаружены 9 человеческих скелетов с большой достоверностью относимых к членам царской семьи. Специалистами приняты меры по обеспечению сохранности останков и проведению необходимых экспертных исследований, в которых ожидается участие международных специалистов. Информация о результатах исследований будет регулярно предоставляться органам печати.

Облисполком"

Можно было бы сказать, прочитав это: „комментарии излишни“, но нельзя удержаться от комментариев. И главный вопрос, который возникает — зачем?

После тщательного расследования по горячим и свежим следам, после опроса десятков свидетелей, после обнаружения десятков (и даже сотен) вещественных доказательств.

Пряжка от мужского пояса офицерского образца.

Свидетели показали: Иванов: „Государь в последнее время носил простой желтый пояс с пряжкой офицерского образца... Я думаю, что от пояса Государя эта пряжка; такая же была у него на поясе“.

Эта пряжка подверглась сильному действию огня.

Свидетель Теглева: „Две пряжки от туфель — это пряжки от туфель одной из Княжен. У них у всех были такие пряжки на туфлях“.

Воинский значек. Этот значек сделан из серебра,

покрытого золотом. Одна его сторона покрыта белой и темно-оранжевой эмалью.

Свидетели показали: Теглева: „Этот значек принадлежит Государыне“.

Эрсберг: „Значек безусловно Государыни. Она его носила на браслете“.

Тутельберг: „Этот значек принадлежит Ее Величеству. Ее Величеству он был преподнесен командиром Уланского полка Орловым, а Ее Величество была шефом этого полка“.

Обгорелые кости уничтоженных огнем корсетов...

Застежки и крючки... Тутельберг: „Я категорически опознаю и бриллиант и крест. Эти вещи принадлежат Ее Величеству. Бриллиант — подарок Ее Величеству от Его Величества по случаю рождения одной из княжон...“

Занотти: Крест и бриллиант — это безусловно Государыни Императрицы“ ... Куски салых масс, смешанных с землей.

... Человеческий палец и два куска человеческой кожи...

Этот палец принадлежит по всей вероятности руке человека, знакомого с маникюром, и имеет вид выхоленный. Экспертиза более сконна признавать, что этот палец — женщины, имевшей тонкие длинные пальцы...

И наконец вывод следствия, следствия тщательного, квалифицированного, по свежим следам с опросом десятков свидетелей, следствия еще русского, российского, а не советского, способного на грубые фальсификации (вспомним хотя бы акт подписанный „авторитетной“ комиссией из разных ученых, академиков, медиков по захоронениям в Катинском лесу, акт, лживость которого теперь пришлось признать).

Итак, вывод следствия:

„Главная цель была уничтожить трупы. Для этого прежде всего нужно было разделить трупы на части, разрезать их. Это делалось на площадке.“

Удары острорежущих орудий, разрывая трупы, разрезали и некоторые из драгоценностей, втопанные в землю.

Экспертиза установила, что некоторые из драгоценностей разрушены сильными ударами каких-то твердых предметов: не острорежущих орудий. Это те именно, которые были зашиты в лифчиках Княжен и разрушены в самый момент убийства на их телах.

Части трупов сжигались на кострах при помощи бензина и уничтожались серной кислотой. Оставшиеся в телах пули падали в костры; свинец вытапливался, растекаясь по земле и, охлаждаясь затем принимал форму застывших капель; пустая оболочка пули оставалась.

Сжигаемые на простой земле трупы выделяли сало. Стекая оно провалило почву.

Разорванные и разрезанные куски одежды сжигались в тех же кострах. В некоторых были крючки, петли и пуговицы. Они сохранились в обожженном виде. Некоторые крючки и петли обгорев, остались неразъединенными, нерасстегнутыми.

Заметив некоторые оставшиеся предметы, преступники побросали их в шахту, пробив в ней предварительно лед и засыпав их землей.

Здесь та же самая картина, что и в Ипатьевском доме; скрыть от мира совершенное зло“.

Н. А. Соколов
«Убийство Царской Семьи».
Изд. «Советский писатель».
Москва. 1991 год, стр. 273, 274.

Яснее некуда. Тогда и возникает вопрос, зачем же понадобилась, по-

ПЕЧАТЬ

ВРАЖДЕБНОСТЬ ПО РАСЧЕТУ

Репортаж А. Окулова («Грани № 159») под заглавием «Леший камень», содержащий следующий пассаж, передающий разговор автора с неким английским консерватором.

— «Я понимаю, что вы, несмотря на свой антикоммунизм, стремитесь к сохранению единства страны. Может быть и правда, что сепаратизм преобладает лишь на Западной Украине. Но, как говорил Черчилль: «У Англии нет ни постоянных врагов, ни постоянных союзников, у нее есть только постоянные интересы». Поддержка сепаратистов в вашей стране и курс на «раскол империи» — выгодны для нас, независимо от того, какое правительство в ней будет у власти. Даже если сепаратисты будут проводить террористические акты —

— Что ж тогда нам останется вооружать ирландских террористов.

Собеседник поморщился.

Автор высказывает, быть может, более глубокую мысль, чем сам сознает. Все наши попытки столкнуться с англосаксонами, раз за разом, неуклонно разбиваются в щепы об их тупую враждебность. Не исключено, что с ирландцами и

другими маленькими и порою ущемленными народами Европы (и за ее пределами) мы бы скорее смогли найти общий язык. Да вот, не пробуем. А зря!

ЭВОЛЮЦИЯ «ОГОНЬКА»

Чрезвычайно интересна статья А. Архангельского «Между свободой и равенством» в «Новом Мире» № 2 от с. г., содержащая обзор эволюции «Огонька» за последние годы, в которой автор усматривает постепенный переход от воспевания ленинской гвардии к борьбе за свободу личности:

«А если так, если журнал принимает такую «огласовку» идеи свободы, то он неизбежно должен открыть двери всему и всем, что помогает личности выстоять — вере предков, традициям родной истории, идеям либералов и умеренных консерваторов, демократов и монархистов. Кто регулярно читает «Огонек», тот знает: в течение 1990 года всему этому нашлось место в нем. И беседе с Великим Князем Владимиром Кирилловичем (№ 2). И глубоко концептуальной рубрике «150 лет фотографии», где старая Россия, возлюбленная нами о Господе, предстает во всех своих, таких родных, таких непоправимо утраченных — проявлениях. И статья Ю. Гаврилова о том, почему не состоялось Учредительное Собрание... Но это позволяет ему быть действительно журналом для большинства, ибо день ото дня яснее, что общественный консенсус (если

вернуть слову его изначальный, «непарламентский» смысл) может быть достигнут ныне только на основе уважения к личности. Тут, однако, возникает противоречие, вряд ли устранимое: чтобы проводить новую линию последовательно, «Огонек» должен будет или превратиться в информационно-просветительское издание, «народный журнал», или пойти в разработку темы вглубь и потерять значительную часть подписчиков, не готовых к этому. Ни то, ни другое огоньковцев не устроит. Но бесполезно загадывать вперед. Изменится ситуация — изменится и «Огонек». Главное — во всех переменах помнить, что он — зеркало, очень хорошее, но зеркало».

СУДЬБЫ МАЛЫХ НАРОДОВ

В № 9 за 1990 год «Сибирских Огней», Ю. Шесталов, знакомый нам по книге В. Солоухина «Сосьвинские мотивы» вогульский писатель, жалуется:

«В последние годы возрастает интенсивное вторжение в природу Севера. Уничтожаются олени пастбища, рыбные водоемы, леса, а местные органы власти не ищут противодействия всемогущей силе различных ведомств, «покоряющих» Север. Утверждается ничем не оправданное разрушение исторически сложившихся сел, сселение коренного населения (эскимосы, нивхи, манси, ханты и др.) в крупные поселки и города. Огромный

поток приезжих затрудняет жизнь коренного населения в исконных местах обитания. Уходят, растворяются и навсегда исчезают неповторимые национальные черты характера, традиционная высокая нравственность, этнический облик, язык и уклад жизни».

Притом: «Из 29 национальных школ округа (хантыйских и мансийских) родной язык преподается только в 21-ой, причем долгие годы не преподавался вообще. Говорят, нет учителей... Говорят, нет кадров. А ведь у манси, насчитывающих около 8.000 человек — 7 кандидатов филологических наук... Часто ссылаются на нехватку учебников для северных школ. Это неправда. Ленинградское отделение издательства «Просвещение» ежегодно издает десятки красочных букварей, учебников на языках ханты, манси, чукчей, эвенков, эвенов. Даже есть уже учебник для юкагиров, которых насчитывается немногим более 600 человек. Но тиражи не в первый уже раз где-то исчезают. В начале 60-х годов это же издательство издало мою книжку стихов на мансийском языке «Детям мансийских селений». Книга исчезла вообще. Пропала, и следов я так и не нашел. Послал, видно, на Таймыр или на Чукотку, или на Кольский полуостров. Для чиновников «североведов» народы Севера все на одно лицо».

В. Р.

научному говоря, фальсификация, а по-русски говоря, «липа» с обнаружением девяти скелетов якобы царской семьи?

Дело публикацией в «Вечернем Свердловске» оказывается не ограничилось. 24-7-91 года «Литературная газета» опубликовала интервью своей уральской корреспондентки с одним из участников создания «липы». Участник поисков захоронения говорит: «Шли по ориентирам, указанным Я. Юровским и следователем Соколовым». Это какие же ориентиры могли получить исследователи у Юровского, заботившегося об уничтожении всяческих ориентиров, а тем более у Соколова, который черным по белому утверждает, что все трупы были сожжены?

Но может быть в интервью приводятся веские и точные доказательства? Ничего кроме смеха. Брали пробы грунта на анализ. «В некоторых пробах... увидел сплавленные минералы. То есть было ясно, что это пробы с того места, где жгли мощные костры. В пробах был минерал «роговая обманка», которая плавится при температуре 800-900 градусов. То есть турист такой костер не жег бы.

Это что же такое? Сплавленные минералы. Не пряжки, не пуговицы, не человеческий жир, а минералы, говорящие лишь о том, что здесь жгли большой костер. Мало ли жгут костров? Кроме того, причем здесь костер, если откопано девять скелетов? Наверное, что-нибудь уж одно: либо костер, либо скелеты.

Дальше еще смешнее:

— Мне кажется, через некоторое время я держал череп Николая Второго...

— Какие у вас основания — (спрашивает корреспондентка) считать, что это был тот самый череп?

— На черепе было много золотых

В воскресенье 18 августа с. г., в 17 часов, в зале дома ОРОУР на улице Буэнос Айрес 2638 — Оливос, состоится встреча русского писателя

ВЛАДИМИРА АЛЕКСЕЕВИЧА СОЛОУХИНА

с русской общественностью Буэнос Айреса.
В. А. Солоухин будет читать свои произведения и отвечать на вопросы.
Вход свободный.

Совещание Русских Белых Организаций в Аргентине.

коронки и мостов, потрясающе тонкой изящной работы — то есть все сделано на самом высшем уровне. И насколько я осведомлен (кем, как осведомлен; В. С.) состояние зубов Николая Второго как раз соответствовало именно этой картине. А идентификация по зубам — самый надежный способ. Позже череп был вновь предан земле».

Да, идентификация по зубам, надежный способ. Известно, что когда идентифицировали череп Гитлера, обращались к его дантисту, к дантисту, который эти зубы делал. Вот это и называется идентификация. А наш изыскатель, что же в зубы смотрел Государю Императору при его жизни? И разве было мало в Екатеринбурге богатейших купцов, заводчиков, адвокатов, которые могли позволить себе золотые зубы тонкой изящной работы? Вообще в России тогда хорошие были дантисты и золота на зубы хватало. Даже зарплату выдавали золотыми монетами.

А девять скелетов? Юровский со товарищи перестрелял тогда столько екатеринбуржцев, что не диво, если бы нашли не девять, а девятьсот девяносто девять скелетов.

А вновь-то похоронили череп за чем? И с золотыми зубами «потрясающе тонкой работы» или уже без зубов?

Да, главный вопрос — зачем? Зачем понадобилась вся эта гилематья?

Я могу дать лишь три ответа.

Первый — самый простой: жажда сенсации, стремление привлечь к себе внимание.

Второй. Навести тень на плетень. Посеять в умах людей сомнение, создать путаницу, разделить, разобщить людей. Ну как же? Известно место уничтожения трупов Царской Семьи. Поставлен крест, отслужена Великая Панихида. Место поклонения, святое место. Будут ходить паломники, если не постоянно, то 16-19 июля. Но бесы не дремлют. «Да вы что? Это вовсе не то самое место. И вообще их не сожгли, а закопали в землю. Вот их скелеты». И вот уже раздвоенность. А может и правда... Так куда же идти поклоняться, к Ганиной яме, к кресту или... А где уверенность, что скелеты те самые? Одним словом — тень на плетень.

И заставят нас поклоняться неизвестно чьим скелетам, а сами будут хихикать, потирая руки.

Третий ответ самый вероятно серьезный, но и страшный. И тоже — от сатаны. Читаем у М. К. Дитерихса, который вместе с Соколовым вел расследование по горячим следам.

... После совершения преступления 19 июля вечером Исаак Голощекин поехал в специальном вагоне-салоне в Москву, причем вез с собой в салоне

три тяжелых не по объему простых ящика, в которых, по его словам, были образцы снарядов для Путиловского завода. Остановившись в Москве... у Свердловца, пробыл пять дней и в том же вагоне поехал в Петроград, но ящиков с ним уже не было».

Если учесть, что вместе с серной кислотой именем Войкова было выпитано также три пуда спирта, если учесть показания извозчика, что он по распоряжению Юровского отвезил на вокзал очень тяжелые ящики, учесть только что вычитанное нами у Дитерихса о том, что тяжелые ящики Голощекин увез в Москву, то почему бы не поверить следующему заключению следственной комиссии:

«По мнению комиссии, головы членов Царской Семьи... были застиртованы... упакованы в деревянные ящики и отвезены... Голощекиным в Москву... Свердловца, в качестве безусловного подтверждения, что указания... центра в точности выполнены... на месте».

М. К. Дитерихс. «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале».

Изд. «Русское Слово» Буэнос Айрес 1979 г., стр. 273, 274.

Если это так, то усилия «навести тень на плетень» понятны. Отвести от убийц обвинение в этом дополнительном варварстве, от самой мысли об этом (а ведь люди могут задуматься и о том, какова дальнейшая судьба этих голов), все это достойно того усердия, с которым пытаются создать суету сомнений и экспертиз, отвлечь нас от главной боли и скорби, от главных, отстоявшихся за 73 года чувств перед оскверненной, растерзанной, но с каждым годом становящейся все осияннее нашей национальной православной святыней.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МАТЕРИАЛЫ «Н. С.»

Нам пишут из Петербурга:

Газета «Возрождение России» воспроизвела из «Нашей Страны» резолюцию по поводу Дня Неприимности Соединения Русских Белых Организаций в Аргентине; а также различные заметки из «Политической хроники». Ее редактор, Антон Талалаев сообщил о намерении «делать журнал «Русское Зарубежье» (первый номер готовится к печати) целиком на материалах «Нашей Страны», «Наших Вестей» и других таких же изданий.

РОССИЙСКИЙ РОБИН ГУД

Нам пишут из Москвы:

Д. Попов написал в «Доме кино» что «популярность нашего русского Робин Гуда Александра Глебовича Невзорова грандиозна до непристойности. Многие помнят беснующую толпу ринущуюся на своего кумира с истерическим всхлипом: «Невзоров! Дай до тебя дотронуться».

По словам автора статьи «Невзоров честолюбив, нахален, бесстрашен. Он ненавидит коммунистов, кооператоров и авангардную живопись. Он верит в Великую Россию, к месту и не к месту поминает Бога и покойного Государя. Есть что-то чисто российское в этом коктейле: полицейский репортер, ралеющий за униженных и оскорбленных... Устами Невзорова заговорила корчащаяся безъязычная толпа, с ее ненавистью и судорожными поисками смысла своего бессмысленного существования. Невзоров за «простой народ», и «простой народ» будет счастлив, если Невзоров когда-нибудь однажды скамандует: «В ружье» — За Царя, за Родину, за Веру...»

САМОЕ ГАДОСТНОЕ

Нам пишут из Петербурга:

На собрании на площади Ленина устроенном рядом общественно-политических организаций было высказано много различных предложений, связанных с желанием изжить «ленинское наследие». В частности, одна из групп предложила о «вожде» говорить только приятное, так как, по их мнению, нет ничего гадостнее этого.

«ВЕЛИКОРОСС»

Нам пишут из Вологды:

Здесь вышел 1-ый номер издания Русского Национально-Патриотического Центра «Великоросс». В напечатанной под двуглавым орлом редакцией написала: «Россия находится на краю пропасти. Еще шаг и выбраться

из нее будет невозможно. До сих пор не названы и не осуждены истинные виновники приведшие нас к такому ужасному состоянию. Все беды сваливаются на сталинизм и на годы застоя. Совершенно очевидно, что и нынешнее руководство страны меньше всего обеспокоено судьбами России».

В заключение «Великоросс» призвал русских людей «единой силой встать на защиту нашей великой родины». Адрес редакции: СССР 160004, г. Вологда, ул. Мохова, д. 30, кв. 38. М. В. Шаганову.

РОСТ ИМПЕРЦЕВ

Нам пишут из Воронежа:

В интервью газете «Коммуна» руководитель воронежского отделения Российского Имперского Союза-Ордена С. В. Алямовский сообщил, что возглавляемая П. Н. Колтыпиным организация уже имеет свои филиалы в 60 городах страны.

С. В. Алямовский добавил, что в Воронеже имперцы выступают единым фронтом с «Союзом Возрождения», «Комитетом Спасения Дона», «Воронежским пехотным полком» и Национально-Патриотическим Фронтом «Память».

ГРАБЕЖ

Нам пишут из Петербурга:

Газета «Антисоветская правда» написала, что «наш народ и западные державы должны знать, что все манипуляции с собственностью горбачевского правительства и его советов, аренда и продажа земли, предприятий и жилого фонда иностранцам являются незаконными». По словам газеты, «в день восстановления в России права на частную собственность в отношении всех нынешних граждан России и дореволюционных владельцев имущества все соучастники государственного грабежа, рэкеты и бандитизма сразу же предстанут перед судом».

В другом месте «Антисоветская правда» призывает: «Соотечественники! Не дадим шестеркам советской власти заложить, продать и разграбить наш старинный Петербург!»

ПРАВЯЯ ГАЗЕТА

Нам пишут из Петербурга:

Здесь стала выходить независимая газета «Русское Дело». В колонке редактора Олега Гусева в первом номере отмечено: «Наша газета — газета правого направления. Термин «правый» созвучен понятием праведный, правоверный, православный. Правое направление всегда очистительное, созидательное. Правые всегда предпочитают путь постепенных реформ, а в своем неприятии революционного пути — контрреволюционеры. Левым же в истории всегда были силы разрушительные, ориентированные на служение злу и сатане».

ГАЗЕТА В ГАЗЕТЕ

Нам пишут из Москвы:

Издаваемая стотысячным тиражом газета «Положение дел» изъявила желание перепечатывать полностью каждый номер «Нашей Страны» в виде ее составной части. Газета издается военно-патриотическим центром «Патриот» и Попечительским Фондом Казанской Божией Матерью. Ее главным редактором является Н. В. Филимонов. Адрес «Положения дел»: 119663, г. Москва, Г-663, а/я № 16.

КНИГА ДИТЕРИХСА

Нам пишут из Москвы:

Издательство «Скифы» переиздало в двух томах книгу генерала Михаила Константиновича Дитерихса «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале». Сообщив биографические данные автора, издатели написали, что он сыграл значительную роль в раскрытии преступления совершенного в Екатеринбурге 17 июля 1918 года. «Книга ценная своим фактографическим материалом, стала библиографической редкостью еще при жизни автора». Издатели однако ошиблись утверждая, что

труд генерала Дитерихса переиздается впервые. На самом же деле он был вторично напечатан в 1979 году в Буэнос Айресе возглавлявшимся бывшим начальником Российского Имперского Союза-Ордена Николаем Ивановичем Сахновским издательством «Русское Слово».

В нем также были перепечатаны книги Л. А. Тихомирова «Монархическая государственность» и Н. А. Соколова «Убийство Царской Семьи».

Адрес издательства «Скифы»: 121825, Москва, ул. Воровского, 52.

ЖУРНАЛ «КУБАНЬ»

Нам пишут из Екатеринодара:

Редактируемый Виталием Алексеевичем Канашкиным журнал «Кубань», публикующий труд Ивана Лукьяновича Солоневича «Россия в концлагере», печатает также роман генерала Петра Николаевича Краснова «От двуглавого орла к красному знамени» и «Протоколы сионских мудрецов». В июльском номере журнала опубликована также работа покойного сотрудника «Нашей Страны» Бориса Башилова (Михаила Алексеича Поморцева) «Масонство и русская интеллигенция».

В 40-й день смерти 12 августа с. г. в 17 часов в храме Покрова Пресвятой Богородицы в буэносайресском пригороде Темперлей была отслужена панихида по

ВЛАДИМИРУ КОНСТАНТИНОВИЧУ ФИЛИПОВУ

о чем сообщает глубоко скорбящая семья покойного.

1941 СОЮЗ ЧИНОВ РУССКОГО КОРПУСА 1991

Отмечая 50-летие основания Русского Корпуса в зале Корпусного Дома San Martin 344, Villa Ballester открыта выставка фотографий освещающая период Белой Борьбы с 1917 по 1945 годы.

Выставку можно посетить в августе и сентябре 1991 года по субботам и воскресениям от 15 до 18 часов.

Вход свободный.

РОЗЫСКИ

Кузнецова, Никодима Владимировича, офицера царской армии, разыскивает племянница Ольга Серафимовна Кузнецова (Москва).

Годунского, Ивана Иосифовича, бывшего кадета Полтавского К. К. разыскивает сестра Елена Иосифовна Годунская (Москва).

Родионова, Михаила Ефимовича, бывшего кадета (1918 год), разыскивает племянница Валентина Викторовна Родионова-Герашенко (Новороссийск).

Лебедева, Владимира Ивановича, (Крым, 1920 год), разыскивает племянница Элеонора Николаевна Потапова (Петербург).

Старцева, Дмитрия, офицера, и Крохоловых, разыскивает Наталья Владимировна Старцева (Москва).

Покорнейше просим тех, кто что-либо знает о вышеупомянутых лицах сообщить в редакцию.

ОШИБКА НАБОРЩИКА И КОРРЕКТОРОВ

В № 2135-ом «Нашей Страны» в отделе «Печать» в заметке «Враги народа» вместо «(редакция переводит это диалектическое выражение как «мытарства»)» надо читать «(редакция переводит это диалектальное выражение как «мытарства»)».